

Танцует Мезенцева

Наверное, для многих, кто в минувшее воскресенье увидел по Центральному телевидению фильм «Балерина Галина Мезенцева», он стал откровением, открытием нового мира. Когда знакомимся с дарованием такого полета, невольно задаешься вопросом: что же основа его, над каким полем он поднялся? Первые же кадры воскресного фильма ответили на этот вопрос: Галина Сергеевна Мезенцева — воспитанница ленинградской балетной школы.

Ленинградский балет — понятие не географическое. Оно многозначно, это понятие. Как основа — высочайший уровень общего мастерства, одухотворенность танца, принципиально новаторский взгляд на искусство. Но ленинградский балет — это еще и своя логика восхождения. Самая яркая, самая высокая звезда всегда поднималась над созвездием великолепных, над созвездием из имен собственных. И право избранничества получала только неповторимость.

Лишь в легендах и воспоминаниях современников осталось имя Анны Павловой, а знаменует собою целый мир. Благодаря искусству кино и нынешнее, и будущие поколения не только знают, но видят танец и жизнь Галины Улановой, Ирины Колпаковой. И нам доподлинно известно, что свою страницу в истории искусства вслед за Павловой и та, и другая открыли тоже неповторимостью. Высочайшая духовность, интеллектуальное начало танца — глава Улановой. Ликующая нежность и редкая эмоциональная точность — суть имени Ирины Колпаковой. Все это, конечно, при абсолютном совершенстве техники. К тому же для Улановой, для Колпаковой создавался свой, принципиально новый танец в расчете на своеобразие их таланта, а вехи на пути балетной истории всегда ставят-

ся в две руки — балетмейстера и исполнителя.

С Мезенцевой этого до сих пор не произошло. Но когда видишь ее на сцене, хочется открыть совершенно чистую страницу и начать ее с красной строки...

Фильм показал главное — многообразие танца. «Дон Кихот», «Каменный цветок», «Легенда о любви», «Собор Парижской богородицы»... Мы не увидели ни одного ранее неизвестного нам балета, ни одной работы, так сказать, с первого прочтения. Напротив, отрывки из всех балетов, включенные в фильм, в нашем представлении давно и прочно связаны с другими блистательными именами. Иногда не с одним. Но удивительное дело — в исполнении Мезенцевой известный рисунок танца звучит неожиданно, ново. Мы точно помним — это уже было. И этого не было никогда: богатство и диковинность пластики, подчеркнутость каждого арабеска и эти длинные, тонкие кисти рук, поющие свою особую песню! В прозе это называют своим почерком, в поэзии — даром небес...

Фильм позволил нам не только познаться с балериной, но и увидеть человека. Узнать характер — неломкий, неробкий, вполне определившийся, спокойный и твердый. Обнаружить светлую благодарность учителю, родство с ленинградской школой, с самим городом, уважение к традиции и несомненное чувство собственного достоинства.

И еще одно обстоятельство. О поколении балерин Мезенцевой надо рассказывать именно сегодня, в пору их зрелости, растущего мастерства... Это интересно зрителям, это принципиально важно и для развития нашего балета.

З. ГОРЧАКОВА.

(Наш соб. корр.)

Ленинград.